

9. Schuylenbergh, Patricia van. La mémoire des Belges en Afrique Centrale. Inventaire des Archives historiques privées du. Vol. 8. Tervuren (Belgique): Musée Royal de l'Afrique Centrale, 1997. P.8. – 149 p.
10. Solvit Samuel. RDC: Rêve ou illusion. Conflits et ressources naturelles en République Démocratique du Congo. P.: L'Harmattan, 2009. P. 22, 30. 110 p.

УДК 620.9.001.12/18

Танайлов С.В.

Московский государственный областной университет

ГЕОПОЛИТИКА И ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

S. Tanaylov

Moscow State Regional University

GEOPOLITICS AND ENERGY SECURITY

Аннотация. В статье дан анализ современных условий, в которых резко возрастает значение фактора энергетической обеспеченности общества с точки зрения гарантий его дальнейшего выживания. Показано, что проблемы энергетической безопасности вышли на первый план для стран мира, в частности, и для России. Раскрывается связь между «энергетической войной» на мировом рынке энергоносителей и геополитическим статусом стран, в нее втянутых или так или иначе от нее зависящих. Характеризуются позиции России, США, Евросоюза, Китая, Японии в проведении энергетической дипломатии в связи с энергоресурсными регионами.

Ключевые слова: энергетическая дипломатия, энергетические ресурсы, энергетическая война.

Abstract. The article analyzes the modern conditions, in which the significance of the factor of society energy provision from the point of view of its further survival guarantee rises sharply. The problems of energy security for any country in the world, especially for Russia, take the leading position. The connection is revealed between “energy war” on the world market of energy resources and geopolitical status of the countries involved in it or dependent on it. The author also characterizes the attitudes of Russia, the USA, EU, China and Japan towards conducting energy diplomacy regarding energy resource regions.

Key words: energy diplomacy, energy resources, energy war.

Перевод темы энергетических ресурсов в плоскость стратегии новой «энергетической войны» дает понимание множества труднообъяснимых на первый взгляд закономерностей: почему трассы нефте- или газопроводов прокладываются там, где, казалось бы (с экономической точки зрения), они не должны проходить; почему вдруг начинают осваивать месторождения, расположенные в экономически недоступных районах, и оставляют без внимания другие, более перспективные (с точки зрения себестоимости добычи)? Какая взаимосвязь между энергоресурсным потенциалом страны и ее геополитическим статусом в современном мире?[6]

Мировой кризис, нестабильность мирового порядка, вызванная ломкой прежней системы геополитических координат и появлением новых центров сил различного масштаба, тесно связывает решение вопросов государственного и общественного развития с определением геополитической стратегии и внешнеполитического курса.

В хозяйственной практике промышленно развитых стран, в условиях объективно существующей ограниченности природных ресурсов, задача обеспечения сырьем производства и жизнедеятельности населения уже давно является вопросом первостепенной важности. Энергия – не только и не столько благо, данное нам природой, но, прежде всего, – экономический продукт, первичное экономическое благо. Она является по существу главной, системообразующей ценностью любого производящего общества, и перед ее полезностью, в конце концов, может отступить на второй план полезность таких традиционных ценностей общества потребления, как золото, предметы роскоши и тому подобные, производимых с помощью энергии, являющихся производными, вторичными экономическими благами.

Таким образом, в современных условиях резко возрастает значение фактора энергетической обеспеченности общества с точки зрения гарантий его дальнейшего выживания.

В свою очередь, научно-технический прогресс, являясь одним из важных факторов развития человеческого общества, также существенным образом способствует актуализации руководством каждого государства вопроса о доступе своих хозяйствующих субъектов, прежде всего, к энергоресурсам.

Все возрастающий спрос на энергетические ресурсы обострил конкуренцию на мировом рынке энергоносителей до состояния «энергетической войны» между основными его участниками. Каждый из них старается в наибольшей степени обезопасить свое энергетическое будущее за счет навязывания своих правил игры, развития своих конкурентных преимуществ, контролирования если не всего, то хотя бы части мирового рынка энергоресурсов.

В кратком обзоре Международного энергетического агентства (МЭА, Париж, ноябрь 1992 г.) отмечается следующее:

- энергетическая политика, ориентированная на рынок, предусматривающая снятие контроля над энергетической промыш-

ленностью и ценами, привела к конкуренции между источниками энергии и к менее ограниченной торговле энергией;

- энергетические рынки приобрели глобальный характер, появилось много новых участников и новых форм торговли, при этом выгоду получил потребитель энергии;

- потребление энергии в развивающихся странах равно потреблению в развитых странах.

Рост производства и потребления энергии в том виде, как он осуществляется в наше время, ведет, как показывают многочисленные расчеты и исследования, к экологической катастрофе и сопровождается межрегиональными конфликтами. Этот процесс одинаково опасен для всех стран и народов, для богатых и бедных. Актуальнейшей проблемой стало такое осмысление протекающих глобальных процессов, которое позволило бы определить адекватные принципы разумного производства, распределения и использования энергии в различных регионах мира для обеспечения устойчивого развития человечества.

По прогнозам, мировая потребность в первичных энергоресурсах увеличится в 2008-2030 гг. на 55%; среднегодовые темпы роста составят 1,8%. Спрос достигнет 17,7 млрд. т нефтяного эквивалента, по сравнению с 11,4 млрд. т в 2007 г. Ископаемое топливо останется основным источником первичной энергии; на его долю придется 84% от суммарного роста спроса в 2008-2030 гг. Нефть сохранит свою роль в качестве основного вида топлива, хотя ее доля в мировом спросе сократится с 35% до 32%. Спрос на нефть достигнет 116 млн. баррелей в день в 2030 году, что на 32 млн. баррелей в день (или на 37%) больше, чем в 2007 г. [6].

На развивающиеся страны, экономика и население которых растут очень быстрыми темпами, будет приходиться 74% роста мирового потребления первичной энергии. На Китай и Индию – 45% этого роста, на страны ОЭСР – одна пятая часть, на страны с переходной экономикой – оставшиеся 6%. В целом развивающиеся страны обеспечат 47% роста мирового спроса в 2015 г. и более

половины – в 2030 г., по сравнению с 41% на сегодняшний день [4].

В течение последнего десятилетия существенным образом изменилось соотношение сил на мировом рынке энергоресурсов. Если еще до конца прошлого столетия этот рынок оставался во многом дуопсоничным, теперь же ситуация в корне изменилась и можно говорить о ярко выраженной тенденции его дуаполизации.

Абсолютное большинство аналитиков [3] склонны считать, что причины, вызвавшие коренное изменение ситуации, следующие.

1. У России в настоящее время достаточно сил и средств выстраивать свою ресурсную и энергетическую политику не только внутри страны, но и за рубежом, исходя из интересов собственной безопасности и для противостояния конкурентам.

2. Объединенная Европа все откровеннее демонстрирует свое намерение освободиться от «услуг» США по обеспечению ее (Европы) энергетической безопасности, что является необходимым условием для обретения Европейским Союзом статуса доминанты геополитики. В связи с этим трудно не согласиться с мнением ряда экспертов, что Европа фундаментально заинтересована как в прямом взаимодействии с ближневосточными регионами и проведением в них своей, независимой от США ресурсодобывающей политики, так и в развитии евразийских месторождений и соответственно, в транспортировке ресурсов по безопасным с ее точки зрения маршрутам.

3. Интересы России и энергетические приоритеты современного Евросоюза близки. Россия и страны Европы заинтересованы в реорганизации транснационального механизма ресурсо- и энергообеспечения на всем Евразийском континенте (от Европы до Ирана и Центральной Азии). США же, напротив, заинтересованы в сохранении статус-кво.

4. Китай и Индия представляют собой формирующихся гигантов мировой экономики и международных энергетических рынков. Развитие энергетики в Китае и Индии приводит к трансформации глобальной

энергетической системы за счет огромных размеров этих стран и их возрастающей роли в международной торговле ископаемым топливом. Стремительное развитие экономики привело к резкому увеличению энергетических потребностей данных стран, растущая доля которых обеспечивается за счет импорта энергоресурсов, что делает их все более уязвимыми по отношению к изменениям, происходящим на мировых энергетических рынках.

5. В дальневосточном секторе евразийского рынка энергоресурсов объем потребительского спроса вполне сопоставим с потребностями Евросоюза. Речь идет, в первую очередь, о Японии и Южной Корее и их энергетических перспективах. Своих ресурсов в этих странах нет, и это притом, что они представляют собой колоссальный рынок их потребления. Этим странам так же, как Европе и США жизненно необходимы альтернативные способы поставки энергии. Вполне очевидно, что энергетические перспективы этих стран не могут быть реализованы без участия России.

Прогноз развития мировой экономики показывает, что XXI в. будет характеризоваться интенсивным развитием стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). Тихий океан окаймляют три группы стран (или регионов):

- с низкой плотностью населения и с большими запасами природных ресурсов (Россия, Австралия, Латинская Америка, Канада);
- густонаселенные (Китай, Индия, Япония, Корея, Вьетнам и другие);
- со сверхвысокой технологией производства (Япония, США, Канада, Австралия, Южная Корея).

О роли энергоресурсов в определении вектора геополитики в современном мире свидетельствует анализ, проведенный по основным направлениям геополитического соперничества.

Обратимся к временам «холодной войны». Важнейший внешнеполитический документ того времени – директива президента США NSDD-66, в которой фактически была объ-

явлена экономическая война с СССР. Ее задачами были: сокращение советской способности продавать энергоносители по высоким ценам; сокращение способности СССР покупать западные технологии. Реализация этой директивы известна.

Позже отработанные методы и способы экономического противоборства нашли свою реализацию в государственной доктрине США «Соперничество».

Сделаем далее небольшой экскурс по современным важнейшим энергетическим узлам, определяющим региональную или глобальную геополитику.

Начнем с энергетики и геополитики в регионе Каспия. Весь прикаспийский регион и Каспий объявлены зоной национальных интересов США. Именно здесь отмечается наибольшая активность крупнейших американских нефтяных корпораций, добывающих доминирующих позиций в регионе. Используется неурегулированность статуса Каспийского моря.

В обозримом будущем Каспий по запасам энергоносителей не сможет конкурировать с нефтяными ресурсами Персидского залива, но может стать наиболее значимым новым игроком на мировом нефтяном рынке в следующем десятилетии. По имеющимся оценкам, экспорт нефти из Каспийского региона может к 2015 г. достичь около 100-200 млн. т. в год – это от 3,5% до 7% нынешней мировой добычи нефти.

Важно, что Каспийский регион может стать одним из основных поставщиков газа в Европу. Экспорт нефти и газа к началу будущего десятилетия может оказаться сопоставимым по объему с российским.

Небезынтересен проект, подготовленный американскими специалистами, по глобальному освоению Прикаспия, получившего в конгрессе США название «Стратегия шелкового пути-97». Цель проекта – обеспечить монополиям США доступ к запасам нефти и газа. Согласно проекту, предлагается строительство магистральных трубопроводов от Каспия на юго-запад и юго-восток, то есть через Закавказье в Турцию к Средиземному

морю, а в перспективе – через Афганистан и Пакистан к Индийскому океану. Транспортировка «основной» нефти должна идти, по замыслу авторов проекта, в обход России.

Здесь пересекаются интересы России, Турции и Ирана. Интересы России здесь – это не только участие российских нефтяных компаний в освоении и добычи нефти, но и контроль над транспортировкой добываемых там углеводородных ресурсов, чтобы возможно большая их часть поступила на европейские рынки через российскую территорию – прежде всего через Новороссийск. Москва готова к серьезным компромиссам ради стратегической цели – направить основной поток нефти через Россию. Здесь просматривается увязка разрешения каспийского узла с урегулированием конфликта по Нагорному Карабаху. Ведь сегодня понятна позиция Азербайджана, допускающая компромисс – нефть на безоговорочную поддержку Запада в конфликте с Арменией и освобождение оккупированной территории [8].

Другим регионом являются Балканы. Через страны Балканского полуострова проходит самый короткий путь из Европы к ресурсам Юго-Западной Азии и Ближнего Востока, поэтому-то здесь самая высокая региональная плотность транснациональных трубопроводов на единицу площади на всем Евразийском континенте. Это обстоятельство во многом объясняет современную конфликтность Балкан. Основными стратегическими транснациональными нефтепроводами, пронизывающими полуостров, являются энергетические коридоры № 4, 5, 8, 10 [7].

Балканский энергетический коридор еще долго будет оставаться источником геополитических конфликтов на территории современной Европы. И вполне очевидно, что «здесь кроются разгадки» альянсов «старой» и «новой» Европы с Вашингтоном и политики Запада в отношениях с Россией [1].

США, навязав Европе автономию Косово, не только обзавелись базой, откуда можно блокировать морскую торговлю в Средиземном море и осуществлять «мировотворческие» операции против Средиземноморских стран,

но и заимели мощный рычаг воздействия на объединенную Европу [6].

Нельзя упускать из вида основную составляющую Косовского вопроса – богатство Косово природными ресурсами, по их запасам у этого региона нет, пожалуй, равных на Балканах, а возможно, и во всей Европе. Особенно недра этого края богаты на месторождения свинца, цинка, никеля, кадмия, бокситов, марганца, галлузита, селена и кварца. По данным Всемирного банка, стоимость минеральных ресурсов Косово составляет более 19 млрд. долларов [5].

Рассмотрим проблемы: энергетику и геополитику в регионе Ближнего Востока. Российские нефтяники отдают себе отчет, что нынешнее состояние отрасли в целом и отдельных компаний (даже крупнейших, таких, как «ЛУКОЙЛ») не позволяют им надеяться на то, чтобы потеснить западные компании с месторождений Саудовской Аравии и Кувейта. Российские компании могут только получить право на участие в освоении ближневосточных нефтяных месторождений.

Во влиятельных политических кругах большинства ближневосточных государств превалирует мнение, что необходимо найти противовес безраздельной гегемонии США. При этом роль такого противовеса отводится Москве.

Потери СССР и России от введения эмбарго против Ирака с учетом упущенной выгоды составили не менее 23 млрд. долларов.

Следует отметить, что крупнейшие западноевропейские и, опосредованно, американские корпорации проявляют активность по обустройству крупнейших месторождений нефти в Ираке. Не исключено, что эмбарго будет снято после того, как американские фирмы займут стартовые позиции и сумеют создать условия для размещения значительных объемов иракской нефти на мировом рынке.

В энергетике и геополитике Азиатско-Тихоокеанского региона выделим два узла:

1. Россия – Китай.
2. Россия – Япония.

Рациональная внешняя политика госу-

дарства в этих условиях – балансирование интересов, «энергетическая дипломатия». Основные направления ее: развитие Дальнего Востока и Сибири с привлечением частных российских и иностранных (западных, японских) капиталов, рабочей силы (из стран СНГ, Китая, Кореи), создание системы экономической и научно-технической взаимозависимости с КНР, всестороннее развитие отношений со всеми странами АТР. Реализация нефтяных, газовых и электроэнергетических проектов в Сибири и на Дальнем Востоке, а также в Центральной Азии позволила бы России приобрести весомый региональный геополитический потенциал.

В свою очередь, японская сторона после красноярской встречи в верхах (в ноябре 1997 г.) предложила России осуществить в общей сложности 39 совместных проектов на 2,2 млрд. долларов.

Основные предложенные проекты:

1. освоение шельфа Охотского моря (стоимость 100 млн. долларов);
2. строительство энергомоста Южная Якутия – Сахалин – Япония. Проект предполагает строительство каскада ГЭС на реке Алдан и ТЭЦ на Сахалине. Эта трасса позволит транспортировать в год до 30 млрд. кВт/ч электроэнергии;
3. экспорт природного газа из Нижнего Приангарья. Стоимость проекта - 1 млрд. 400 млн. долларов;
4. строительство термоплана-дирижабля грузоподъемностью до 600 тонн для освоения малонаселенных труднодоступных районов.

Успешная реализация этих и им подобных проектов могла бы демпфировать территориальные претензии японской стороны.

Нельзя забывать про энергетические интересы США к нефтяным месторождениям России. Здесь следует отметить стремление американских компаний к участию в разработке нефтяных месторождений на территории России.

Рассматриваются, например, различные варианты эксплуатации Тимано-Печорской нефтяной провинции. Это уже 75 разведен-

ных месторождений с суммарными извлекаемыми запасами свыше 1 млрд. т. нефти. Для их разработки создан консорциум Timan Pechora Company, в который входят Техасо, Тихон, Amoco, Norsk Hydro.

Рациональная государственная политика по отношению к естественным монополиям могла бы способствовать, в частности, принятию решений руководством компании «ЛУКОЙЛ» о северном маршруте транспортировки нефти, о строительстве специального терминала в Латвии и, как результат, продвижению национального интереса России, провозглашенного в «Концепции национальной безопасности России», по защите русскоязычного населения за пределами национальной территории государства [8].

Северная Арктика также становится геополитической проблемой, связанной с энергоресурсами, по мере того, как страны-соперницы включаются в гонку за контроль над Северным полюсом и теми богатствами, которые скрыты в океаническом дне. Как отмечает А.Н. Дмитриевский (директор Института проблем нефти и газа РАН, академик РАН), Северный Ледовитый океан богаче, чем Индийский, Атлантический океаны, и в пять раз богаче Тихого океана. Подо льдами Северного Ледовитого океана находятся гигантские месторождения, ресурсы. Это будущее России [2]. По прогнозам, ресурсы шельфа Карского моря составляют приблизительно 22 триллиона т. При этом Обская губа – 5 триллионов т. В недрах арктического шельфа сосредоточено как минимум 113 млрд. т углеводородного топлива – нефти и природного газа. Для сравнения: одна из самых богатых ресурсами стран – Саудовская Аравия – обладает примерно 43 миллиардами т такого сырья, Россия – 51 млрд. (в основном за счет газа), Иран – 33 млрд. т. Всего в недрах ведущих государств, владеющих запасами углеводородного сырья, находится не более 160 млрд. т. Поэтому важность арктических запасов трудно переоценить [6].

Но на современном этапе возникла опасность – война за ресурсы данного региона. Об этом заявил Хавьер Солана, верховный

представитель ЕС по внешней политике и безопасности, в прошлом генеральный секретарь НАТО [9]. На арктические территории претендуют чуть ли не все ведущие страны. Но больше всего претензий на эту территорию у стран, побережье которых выходит к Северному Ледовитому океану: США, Канада, Норвегия, Дания (ее провинцией является Гренландия) и Россия. Хавьер Солана представил доклад, в котором предрек столкновение Запада с Россией из-за «огромных минеральных богатств Арктики». По его словам, грядут «энергетические войны», и странам Европы надо к ним готовиться заранее. В США была опубликована программа развития военно-морского флота на XXI в. В ней особое внимание обращено на «возможность конфликта вокруг природных ресурсов Арктики, о своих притязаниях на которые заявляли некоторые государства региона». Еще чуть ранее премьер-министр Канады Стивен Харпер заявил о планах построить в Заполярье две военные базы «для защиты интересов страны». В то же время произошло слияние двух крупнейших нефтяных компаний Норвегии. Предполагается, что они объединили ресурсы для более эффективного освоения Северного Ледовитого океана. Даже Китай счел необходимым претендовать на свое влияние в данном регионе. Поднебесная империя открыла исследовательскую станцию на Шпицбергене, и уже в третий раз в Арктику снаряжается ледокол «Сюелун» («Снежный дракон»). С его помощью китайцы якобы оценивают «арктическое влияние на климат Китая» [9].

Спор за Арктику обострился в связи с тем, что в конце июля 2007 г. российская научно-исследовательская экспедиция отправилась из Мурманска к Северному полюсу с целью доказать, что подводные хребты Ломоносова и Менделеева, которые тянутся в направлении Гренландии, в геологическом отношении являются продолжением Сибирской платформы.

Канада и Дания также проводят замеры в Арктике и пытаются доказать, что хребет Ломоносова, на который претендует Россия,

состыкован с канадским островом Элсмер (Ellesmere) и с контролируемой Данией Гренландией.

Канада рассчитывает присоединить к своей территории 310 тысяч квадратных миль арктического морского дна с его запасами углеводородов и других полезных ископаемых. Дания претендует на 62 тысячи квадратных миль. Норвегия тоже провела сонарные исследования и надеется обрести 96 тысяч квадратных миль Арктики, зарезервировав право на дальнейшее расширение этой площади впоследствии.

В Северном Ледовитом океане Россия вне своей двухсотмильной экономической зоны может претендовать на 1,2 млн. квадратных километров континентального шельфа, где потенциальные запасы углеводородного сырья, по некоторым оценкам, составляют около 10 млрд. т условного топлива.

Но Конвенция ООН по морскому праву определяет экономическую границу государства – по двухсотмильной зоне. Расширение экономической зоны допускается лишь в случае, если границы континентального шельфа простираются за пределы 200-мильной экономической зоны. Поэтому в битве за энергетические ресурсы Арктики у России должны быть веские, научно обоснованные доводы, что шельф Северного Ледовитого океана есть продолжение Сибирской континентальной платформы.

С учетом данных обстоятельств России необходимо всячески содействовать усилению позиций национальных энергетических и транспортных компаний, рассматривая их как экономический механизм восстано-

вления и закрепления своего влияния на восточную периферию расширенного ЕС, СНГ и Центрально-Азиатского региона.

Таким образом, в современных условиях проблемы энергетической безопасности для стран мира, в частности для России, вышли на первый план.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Андреев П. Коридоры смерти [электронный ресурс] // форум: Art Of War. Военно-исторический литературный портал. [2007]. URL: <http://forum.artofwar.net.ru/viewtopic.php?p=3609> (дата обращения: 21.11.2008).
2. Дмитриевский А.Н. Богатство, величие и мощь России будут прирастать арктическим шельфом // Наука и техника. 2008. № 30. С. 11-21.
3. Дугин А. Метафизика и геополитика // Наша власть: дела и лица. 2004. № 10. С. 20.
4. Оларник П. Растущие аппетиты молодых гигантов [электронный ресурс] // Независимая газета. 2008. 15 янв. URL: http://www.ng.ru/energy/2008-01-15/17_appetity.html (дата обращения: 21.11.2010).
5. Пономарева Е. Зачем Вашингтону Косово? // Красная звезда. 2009. № 188. С. 3.
6. Порунов А. Намерения – ничто, возможности – всё. Энергетические войны XXI века // Политический класс. Журнал политической мысли России. 2008. № 42. С. 20-28.
7. Порунов А. Мировая энергетическая круговая экспансия, круговая оборона // Мировая энергетика. 2008. С. 6-13.
8. Ангелов В.Д. Турко Н.И. Энергетика и геополитика // Дипломатический ежегодник. 1999. С.93-94
9. Моисеенко А. Третья мировая война может начаться на Северном полюсе [электронный ресурс] // Комсомольская правда. 2008. 08 мая. URL: www.kp.ru/daily/24091/322082/ (дата обращения: 11.05.2008).